

Ли Наталья Геннадьевна

аспирантка кафедры социологии,
политологии и права
Института по переподготовке
и повышению квалификации
преподавателей гуманитарных и социальных наук
Южного федерального университета (ИППК ЮФУ)
тел.: (909)-419-58-25

КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА КАК ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ

Аннотация:

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятия «этнос». Представлены определения этничности, характеристики, основные признаки этнических общностей, выделяемые различными авторами. В статье выявлены роль и функции языка в системе этнического самосознания через взаимодействие с другими этническими признаками. Все это позволило рассмотреть корейскую диаспору как этническое сообщество.

Ключевые слова:

этнос, субэтнос, этническая общность, языковая универсальность, языковая идентичность.

Li Natalya Gennadievna

post-graduate student of the chair of sociology,
politology and law,
Institute for retraining and advanced training of
teachers of humanitarian and social sciences,
Southern Federal University
tel.: (909) 419-5825

KOREAN DIASPORA AS ETHNIC COMMUNITY

The summary:

The article considers the theoretical approaches to the definition of "ethnos". There are provided the definitions of ethnicity, characteristics, basic attributes of ethnic communities, allocated by various authors. The article identified the role and functions of language in the system of ethnic identity through interaction with other ethnic characteristics. All this is possible to consider the Korean community as an ethnic community.

Keywords:

ethnicity, sub-ethnos, ethnic community, language universality, linguistic identity.

Понятие «этнос» охватывает все социальные этнические общности. В то же время следует подчеркнуть, что в науке не существуют единой точки зрения на это понятие. В современной этнологии понятие «этнос» имеет лингвистическое, биологическое, культурное, политическое основания. Та же ситуация прослеживается и с интерпретацией термина «этничность» [1].

В социологии существуют три подхода к определению природы этноса и этничности. Согласно первому подходу, этничность является органичным образованием, нацеленным на получение тех или иных преимуществ и выгод. Этничность рассматривается как данность, начальная характеристика человечества. Этот подход, истоки которого можно найти еще в политической философии античности, получил «второе рождение» в работах Э. Дюркгейма о групповой солидарности. Сторонники этого подхода рассматривают этносы как социальные и кровно-родственные (биологические) сообщества. Представителей такого подхода можно разделить на два направления: социобиологическое (Л. Гумилев) и эволюционно-историческое (Ю.В. Бромлей) [2, с. 4].

Сторонники второго подхода, известного как инструменталистский (А. Коэн, Г.Г. Дилигенский и др.), рассматривают этничность как социальный инструмент. Исследователи этого направления объясняют сохранение этнических групп потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и прагматизма. Этничность при таком подходе – средство для достижения групповых интересов [3, с. 4].

С точки зрения представителей третьего подхода – конструктивистов (Э. Геллнер, Б. Андерсон, В.А. Тишков и др.), этничность является социальной конструкцией и не имеет объективных оснований. Этнос рассматривается как искусственное образование, результат целенаправленной деятельности интеллектуальной элиты. Эта конструкция этничности передается потенциальным представителям этноса при помощи различных феноменов массовой культуры, средств массовой информации, системы образования и воспитания. Те культурные черты, которые элита использует в качестве этнических символов для солидаризации общности, достаточно произвольно «выхватываются» из культуры и являются знаками групповой солидарности [4, с. 5].

Каждый из трех подходов обладает определенной системой аргументов в свою пользу. Сохраняя ценное каждого из этих подходов, многие специалисты «этнос» сопоставляют с «нацией», причем этнос трактуется как исторически-природный феномен, а нация как средство

для достижения групповых интересов, результат целенаправленной деятельности интеллектуальной элиты [5, с. 5].

В отечественной литературе термин этнос появляется в начале XX в. Первая его обстоятельная характеристика была дана в 20-е годы русским этнографом С.М. Широкогоровым. Он определяет этнос как группу людей, говорящих на одном языке, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией, и отличающимися ею от таковых других групп [6]. Дальнейшая разработка советскими этнографами этнической проблематики в 60-х гг. привела к появлению оригинальной и не имеющей аналогов в западной науке «теории этноса», сформированной, главным образом, Ю.В. Бромлеем [7, с. 11]

Ю.В. Бромлей отмечает, что каждый этнос сопряжен с определенной человеческой популяцией как биологической общностью, но живет по социальным законам. С популяцией могут быть сопряжены государство, религиозная община, то есть общности социальные, управляемые общественными законами [8]. Согласно Ю.В. Бромлею, этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований самосознанием. При этом отмечается, что, выступая в качестве важнейшего условия формирования этноса, целостность территории не является строго обязательным фактором воспроизводства всех его частей [9].

Необходимыми этническими признаками признаются лишь этническое самосознание и самоназвание, неразрывно связанные между собой. Наличие подобных признаков является не только необходимым, но и достаточным признаком для идентификации этноса, поскольку лишь смена этнического самосознания – единственный признак смены этнической принадлежности. Следовательно, в процессе дезинтеграции этнос продолжает существовать до тех пор, пока не перестает осознавать себя таковым. Трансформирующиеся этносы могут утратить все свои признаки, но представления о единстве группы исчезают в последнюю очередь. Следовательно, анализ этничности Ю.В. Бромлея базируется, прежде всего, на определении специфики самосознания и самоназвания народов [10].

Л.Н. Гумилев определял сущность этноса как явление природно-географическое, «связанное с кормящим и вмещающим ландшафтом», которое не отождествляется с расой и популяцией [11]. По мнению А.П. Садохина, Т.Г. Грушевицкой и Ю.П. Платонова, этнической можно считать любую общность, «которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на взаимопонимаемом языке, сохраняющих на протяжении своего жизненного пути определенную специфику и осознание себя отдельной самостоятельной группой» [12].

Анализ рассмотренных выше позиций позволяет охарактеризовать этнос как реально существующую, внешне обособленную самовоспроизводящуюся биосоциальную общность людей с выраженным в этнониме общим самосознанием, естественно-исторически сформировавшуюся на единой территории под влиянием сопутствующих природных, экономических, социальных, организационно-управленческих факторов и обладающую этнокультурными и языковыми особенностями, отличительными чертами психологического склада характера и физиологического внешнего облика [13].

Исходя из определения этноса или этнической общности, можно выделить его идентифицирующие признаки. Для этноса характерна общность важнейших составляющих социальной жизни: 1) общность территории; 2) единая социально-государственная организация; 3) сходство хозяйственно-экономического уклада; 4) общность языка, быта, культуры, религии, психологии. Однако ни один из этих признаков не может быть решающим при выяснении того, что представляет собой та или иная группа населения: самостоятельный народ, часть народа или группа народов [14].

Теоретически выявленные составляющие этноса не всегда присутствуют в социальной реальности. Например, корейцы, проживающие на Корейском полуострове, не образуют единую государственную и территориальную общность. Корейская диаспора в Российской Федерации как этническая общность имеет сходство в хозяйственно-экономическом укладе. Однако труднее будет определить меру культурной, бытовой или психологической близости корейской этнической общности. Поскольку прошло уже почти 150 лет со времени добровольного переселения корейцев в многонациональную Россию, корейская диаспора восприняла элементы культуры тех народов, среди которых формировалась и развивалась.

Обязательным и четким признаком этноса является этническое самосознание, то есть представление некоторой группы людей о себе как о народе. Этническое самосознание (самоопределение, самоидентификация) народа состоит в следующем: народ считает себя общно-

стью людей, которая отличается от других народов и иных человеческих общностей. И базовым элементом в этнической самоидентификации является общность языка, культуры и быта.

Язык выделяется как ключевой фактор в определении этнической группы в разных научных концепциях. Язык вообще является основой человеческой культуры, так как представляет собой человеческий способ передачи информации посредством системы специально производимых символов. Возникновение языка шло параллельно с развитием культуры и становлением современного человека [15]. В процессе идентификации этнокультурных норм наибольшее значение имеет язык, который, будучи фактором общеэтнической идентичности, отражается в ней в качестве культурных представлений об этническом языке. В связи с этим представляется логичным рассмотрение понятий «этнический язык», «родной язык», «второй язык». Данные понятия могут совпадать, либо нести различную смысловую нагрузку в каждом отдельном случае [16, с. 185].

Этнический язык является признаком этноса. Этнический язык и создает основу внутриэтнического нормативного единства, обслуживает коммуникацию этноса в целом, обеспечивает социальное взаимодействие и социально-культурное отношение в процессе коммуникации между всеми членами этноса, принадлежащими к различным социокультурным слоям. В случаях, когда некоторые представители этноса отходят от своего этнического языка, он все же сохраняет роль этнического символа и определяет внутреннюю настроенность человека на исполнение заложенных в нем с детства этнокультурных норм [17, с. 186].

На основании родного языка формируются первичные навыки речевого взаимодействия. Это язык матери, семьи, с помощью которого осуществляется первичная социализация и культура личности, ознакомление с нормами, ценностями, традициями своего этноса. В большинстве случаев родной язык совпадает с языком этническим. В случае, когда в силу ряда причин в качестве родного языка используется язык другого этноса, родной язык не совпадает с языком этническим, что связано с процессом лингвокультурной ассимиляции. Второй язык обычно используется в полиэтнических общностях как средство общения с другими этническими общностями. Как правило, второй язык служит лишь косвенным средством закрепления собственно этнических культурных норм [18, с. 187].

Говоря о социальных функциях языка, связанных с идентификацией этнокультурных норм, исследователи предлагают выделить этнодифференцирующие и этноинтегрирующие свойства языка. Языковая коммуникация на территории полиэтнических обществ осуществляется с помощью одного или нескольких языков. Это представляет собой сложную систему, состоящую из ряда коммуникативных сетей, объединяющих как целые этносы, так и отдельные социальные слои [19, с. 188].

Интересно исследование связи языка с этнической идентификацией и выбором этнической нормы в условиях коммуникации, проведенное Г. Джойсом, Р. Боургом, Д. Тейлором, которые в своей концепции этнолингвистической жизнеспособности рассматривают социокультурные детерминанты, способные поощрять коммуникантов к использованию родного языка как средства коммуникации. К таким детерминантам относится статус языка, количество говорящих и институциональная поддержка [20, с. 188].

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на начало 2004 г. из 148 тыс. корейцев Российской Федерации владеют русским языком 146 тыс. человек, в том числе среди жителей городов (119 тыс. корейцев) – 117 тыс. человек, в сельской местности это распределение выглядит 29–29 тыс. человек. Удельный вес корейской национальности во всем населении России составляет 0,1 %, из них владеют русским языком – 98,6 %. Наряду с этим численность корейцев, владеющих своим родным языком, составляет 60 тыс. человек. То есть для 58,1 % этнических корейцев родным языком является русский язык.

Для корейской диаспоры правомерна критическая точка зрения, в соответствии с которой язык не всегда служит надежным критерием этнической принадлежности. Что касается других признаков этнической общности, то можно утверждать, что корейская диаспора в Российской Федерации сформировалась как этническое сообщество.

Ссылки:

1. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Этнос в современном мире // Право и управление. XXI век. 2008. № 2. С. 3–8.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

References (transliterated):

1. Engibaryan R.V., Krasnov Y.K. Etnos v sovremennom mire // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2008. No. 2. P. 3–8.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Bromley Y.V. Oчерki teorii etnosa. M., 1983.

7. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.
 8. Там же.
 9. Там же.
 10. Там же.
 11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / пред., коммент., общ. ред., карты А.И. Куркчи. М., 1994. С. 216–274.
 12. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Указ. соч. С. 297 ; Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб., 2003. С. 445.
 13. Симонов В.А. Этническая общность – коллективный субъект конституционного права: понятие и признаки // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 2. С. 5–18
 14. Там же.
 15. Макарова Е.Ю. Язык в системе этнических признаков // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2009. № 2. С. 184–188.
 16. Там же.
 17. Там же.
 18. Там же.
 19. Там же.
 20. Там же.
7. Bromley Y.V. Etnosotsial'nye protsessy: teoriya, istoriya, sovremennost'. M., 1987.
 8. Ibid.
 9. Ibid.
 10. Ibid.
 11. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli / prev., comment., gen. ed., maps of A.I. Kurkcha. M., 1994. P. 216–274.
 12. Sadokhin A.P., Grushevitskaya T.G. Op. cit. P. 297 ; Platonov Y.P. Osnovy etnicheskoy psikhologii. SPb., 2003. P. 445.
 13. Simonov V.A. Etnicheskaya obshchnost' – kollektivniy sub"ekt konstitutsionnogo prava: ponyatie i priznaki // Vestnik Omskogo universiteta. Series: Pravo. 2008. No. 2. P. 5–18
 14. Ibid.
 15. Makarova E.Y. Yazyk v sisteme etnicheskikh priznakov // Vestnik volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2: Yazykoznanie. 2009. No. 2. P. 184–188.
 16. Ibid.
 17. Ibid.
 18. Ibid.
 19. Ibid.
 20. Ibid.